

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

А.В. Иванов

Алтайский государственный
аграрный университет,
Барнаул

Ivanov_a_v_58@mail.ru

А.А. Клубков

Алтайский государственный
университет,
Барнаул

antklub@mail.ru

Статья посвящена евразийской цивилизационной идентичности России и Монголии и самоидентификации российской и монгольской молодежи. Процессы глобализации и модернизации оказывают воздействие на ценностные ориентиры молодежи. Разрыв традиций и преемственности поколений, обусловленный глобальными и локальными социокультурными процессами, является причиной дезинтеграционных тенденций российского и монгольского общества. Авторы статьи делают вывод о том, что формирование евразийской цивилизационной идентичности у российской и монгольской молодежи будет способствовать налаживанию преемственности между поколениями и создаст благоприятные условия для развития сотрудничества между Россией и Монголией.

Ключевые слова: молодежь, Монголия, Россия, евразийское пространство, идентичность, локальная цивилизация.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-149-158

Современный быстроменяющийся мир характеризуется разнонаправленными, порой диаметрально противоположными друг другу тенденциями. С одной стороны, происходит интенсивный диалог культур, многие страны мира стремятся к консолидации сил для решения глобальных проблем. С другой стороны, четко прослеживается обусловленная противоречиями современной глобализации тенденция к дезинтеграции жизни мирового сообщества [5, с. 31–36].

Кризис однополярной системы мироустройства обусловил тенденцию к обра-

зованию (или воссозданию) больших геополитических пространств, базирующихся на общности истории и базовых культурных ценностей. Американский исследователь С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» писал: «В новом мире центральным фактором, определяющим симпатии и антипатии страны, станет культурная идентичность... Вопрос “На чьей вы стороне?” сменился более принципиальным: “Кто вы?”. Каждая страна должна иметь ответ» [11, с. 185]. В условиях глобального кризиса цивилизации и связанного с ней кризиса национальной иден-

* Работа выполнена по международному гранту РГНФ Министерства образования, культуры и науки Монголии «Культурно-исторические особенности психологии личности современных студентов России и Монголии и социальные факторы их формирования» от 2014 года, № 14-23-03002/14.

тичности, захватившего многие страны и даже целые группы стран, теория локальных цивилизаций является весьма продуктивной концепцией. Опираясь на нее, мы можем понять специфику и спрогнозировать развитие современных региональных сообществ.

Пожалуй, одним из самых перспективных регионов с точки зрения возможности политического и экономического единения народов и государств, обеспечения продуктивного диалога культур и поиска совместных путей выхода из глобального кризиса является Евразия...¹. За свою долгую историю евразийское пространство объединялось несколько раз. После периода дезинтеграции непременно происходили реинтеграционные процессы. Многие ученые считают, что географические условия Евразии создают благоприятную среду для объединительных процессов и налаживания межкультурной кооперации. Великий русский историк С.М. Соловьев в книге «История России с древнейших времен» писал: «Однообразие природных форм исключает областные привязанности, ведет народонаселение к однообразным занятиям; однообразие занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях; одинаковость нравов, обычаев и верований исключает враждебные столкновения; одинаковые потребности указывают одинаковые средства к их удовлетворению; и равнина, как бы ни была обширна, как бы ни было вначале разноплеменно ее население, рано или

поздно станет областью одного государства» [10, с. 56].

Своеобразие этого срединного цивилизационного пространства, расположенного на перепутье между Востоком и Западом и сыгравшего огромную роль в исторических судьбах человечества, впервые было комплексно проанализировано представителями исторической и культурологической школы евразийства. П.Н. Савицкий в статье «Географические и геополитические основы евразийства» писал о том, что «мозаически-дробное» строение Азии и Европы способствует историческому становлению множества культурно замкнутых и обособленных культур и государств. В отличие от этого, евразийское пространство благодаря меридиональному «флагоподобному» расположению природно-климатических зон (тундра–тайга–степь–пустыня) и широтной географической однородности создает, с одной стороны, едва ли не оптимальные условия для развития различных типов хозяйственных укладов и культур (кочевых и оседлых), а с другой – обеспечивает возможности для активного взаимодействия и взаимопроникновения различных культур, а также становления крупных государственных образований имперского типа. «Бесконечные равнины, – писал П.Н. Савицкий, – приучают к широте горизонта, к размаху геополитических комбинаций. В пределах степей, передвигаясь по суше, в пределах лесов – по воде многочисленных здесь рек и озер, человек находился тут в постоянной миграции, непрерывно меняя свое место обитания. Этнические и культурные элементы пребывали в интенсивном взаимодействии» [9, с. 513].

Русские и монголы, как два коренных этноса Евразии, сыграли важнейшую роль

¹ В данной статье под Евразией подразумевается не евроазиатский континент, а социокультурное и цивилизационное пространство, приблизительно охватывающее территорию Российской империи и Советского Союза. Иногда это срединное пространство именуют еще Северной Евразией или Внутренней Евразией.

в ее истории. Именно с российской и монгольской государственностью связаны наиболее важные периоды объединения евразийского пространства. Миссия объединения больших континентальных пространств сильно повлияла на ареал расселения, этногенез, культурогенез и психологию русских и монголов.

Русский мир и монгольский мир, развивавшиеся в пределах одной ойкумены, несмотря на все свои отличия, имеют долгую совместную историю и глубинную общность. От их диалога во многом зависит успешность активно идущих ныне интеграционных процессов на всем пространстве Евразии. Поэтому обращение к цивилизационной идентичности России и Монголии является сегодня исключительно актуальной задачей, особенно учитывая серьезное западное политическое и информационное давление, которому подвергаются сегодня их политические и интеллектуальные элиты.

Проблема цивилизационной принадлежности России была достаточно подробно исследована отечественными и зарубежными авторами. Для обозначения российской цивилизационной общности обычно используются различные термины: Великая Русь, славяно-православная цивилизация, евразийская цивилизация, русская цивилизация, русский мир и др. Разница в терминологии обусловлена тем, что ученые чаще всего уделяют внимание какому-либо одному аспекту. Но в действительности же разными терминами обозначается одно и то же явление.

Взгляд на Россию как на евразийскую цивилизацию, которая органически совмещает в себе своеобразные религиозные, культурные, хозяйственные, языковые, бытовые и этнопсихологические черты, был

всесторонне обоснован именно евразийцами. В их позиции мы видим примат научности в аргументации и минимум идеологии, в отличие от их многочисленных критиков со стороны православно-консервативных, либеральных, националистических и социалистических кругов. Любопытно, что и нынешние критики евразийства очень часто приводят против них не строгие научные – географические, культурологические, лингвистические, геоэкономические и этнопсихологические – доводы, а сугубо умозрительные идеологические построения и инвективы типа печально известного ярлыка Г.В. Флоровского «евразийский соблазн».

Разработчики евразийской теории считали, что Россия по совершенно объективным основаниям, установленным в ходе кропотливых научных исследований, является не механическим сочетанием элементов азиатских и европейских культур, а представляет собой особый срединный социокультурный мир, отличающийся и от Европы, и от Азии [2, с. 39]. Располагаясь между ними и охватывая своими границами ключевые этнические группы Евразии (славян, тюрков, угро-финнов, монголов, палеоазиатские народы приполярных земель), Россия представляет собой сложносоставную цивилизационную общность. Эта общность не является плодом сознательного государственного и идеологического конструирования (хотя роль культурных элит в самосознании той или иной национальной общности отрицать нельзя). Она вполне объективно складывалась в ходе своего исторического и культурного развития. Отсутствие в далеком прошлом самих терминов «евразийство» и «Евразия», а также философских и научных текстов, свидетельствующих о теоре-

тической самоидентификации России как евразийской державы², отнюдь не означает, что русский народ и его правящие элиты стихийно не осознавали себя принадлежащими к этому особому культурно-географическому миру, в котором восточные и западные культурные и этнические элементы сплелись в какую-то принципиально новую общность. Это мы видим уже и в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона, и во внешней политике Александра Невского, отдающего предпочтение союзу с монголами, а не с европейцами, и в общей устремленности русского этноса на Восток, навстречу солнцу, где, в сущности, русские встречают религии, культуры и этносы, давно и хорошо им знакомые. Само именование того же киевского князя Святослава кочевым титулом каана говорит об очень многом.

Сегодня, в условиях кризиса общегражданской идентичности и пробудившегося этнического самосознания, научное обращение к своей евразийской цивилизационной сущности и ее творческое конструктивное осмысление в новых исторических условиях становится для России важнейшим стабилизирующим фактором.

Это особенно важно, ибо, с одной стороны, до сих пор, вопреки очевидности, предпринимаются попытки доказать, что Россия является сугубо западной (европейской) страной. С другой стороны, мы столкнулись с фактами совершенно произвольного и антинаучного конструирования собственной национальной идентичности со стороны ряда государств постсоветского пространства, например Украины. Здесь демонизация ближайшей советской

истории причудливо сочетается с идеализацией истории древнейшей. При этом понятно, что трактовка России как многонационального евразийского мира вовсе не исключает расстановки различных акцентов, где упор может быть сделан на ее православном и славянском, или же тюркском и исламском, своеобразии, или же будет подчеркнута особая роль русского этноса в собирании евразийских народов. Здесь нужна интеллектуальная терпимость и готовность к диалогу. Лишь бы признавался важнейший факт поликультурности и полиэтничности этого пространства наряду с глубинными, уже многие века активно идущими процессами межкультурного синтеза и этнического смешения. «Поскреби русского – найдешь татарина» – в этой известной шуточной поговорке скрывается на самом деле и глубочайшая правда, и предмет законной гордости евразийских этносов, национальной терпимости которых надо было бы поучиться «толерантной» Европе, стоящей, судя по всему, на пороге колоссальных этноконфессиональных и социальных потрясений.

Однако если Россия как цивилизация была достаточно обстоятельно исследована отечественными и зарубежными учеными, то цивилизационная специфика Монголии пока осмыслена явно недостаточно. Лишь редкая научная статья или монография, посвященная современным цивилизационным общностям, затрагивает тему уникальности монгольской культуры [4]. Для нашей страны изучение Монголии является востребованным по целому ряду причин. Прежде всего, Россия и Монголия являются странами-соседями с очень долгой и непростой совместной историей. Рассматривая культурно-исторические аспекты становления Российской цивилизации,

² Процесс теоретического самосознания России начинается, как известно, со славянофилов.

мы не сможем обойти стороной проблему монгольского влияния. По этому поводу, как известно, до сих пор существуют полярные точки зрения.

Существует несколько точек зрения и на цивилизационную принадлежность самой Монголии. Одни исследователи считают, что Монголия является типично азиатской страной-цивилизацией. Другие исследователи воспринимают монгольскую культуру как самобытную составляющую евразийской цивилизации. Ряд авторов трактуют ее как органическую и своеобразную часть буддийского мира. Согласно четвертой точке зрения, соседство с двумя крупнейшими континентальными державами – Россией и Китаем – является своего рода долговременным историческим вызовом монгольской идентичности, которая в результате превратилась в совершенно уникальную и неповторимую цивилизацию [3].

Действительно, на формирование монгольской культуры большое влияние оказал буддизм, особенно тибетский. До сих пор религиозные и культурные связи Монголии и Тибета носят исключительно тесный характер. При этом Монголия не граничит со странами похожего вероисповедания. На севере находится Россия, самая крупная страна, системообразующая этническая группа которой исторически развивалась на базе христианской культуры. На юге находится Китай, чья культура во многом основана на патриархальных ценностях конфуцианской философии. Однако тезис о принадлежности Монголии к буддийскому миру, равно как и гипотеза о существовании отдельной и совершенно самобытной локальной монгольской страны-цивилизации, имеют, на наш взгляд, существенные недостатки. Дело в том, что

буддизм в Монголии приобрел ярко выраженное своеобразие, сросшись в ходе своего проникновения в Монголию с многочисленными центрально-азиатскими мифологическими комплексами от тенгрианства до шаманизма. К тому же в этой стране удалось создать самобытную письменность – так называемое старомонгольское письмо, которым сегодня даже планируют заменить кириллицу. Что касается трактовки Монголии как самобытной цивилизации, то теория локальной цивилизации пока не выработала достаточно четких количественных критериев, какой территорией и каким количеством населения должна обладать определенная локальная общность, чтобы ее можно было считать отдельной цивилизацией. Несмотря на это общеметодологическое затруднение, мы можем все же с уверенностью утверждать, что современная Монголия не так велика по своим геополитическим масштабам, устойчива во времени и уникальна по базовым религиозно-философским ценностям, чтобы можно было считать ее совершенно самобытной страной-цивилизацией.

Однако отрицание существования Монголии как страны-цивилизации вовсе не означает оспаривания уникальности монгольской культуры. Монголия, обладая самобытной культурой, внесла свой важнейший вклад во всемирную историю и в мировую сокровищницу культуры. Этот вклад трудно переоценить, однако современный глобальный мир выстраивается в новую конфигурацию, в которой главным субъектом становятся не государства-нации, а союзы государств, сформированные на основе общности культурно-цивилизационных признаков.

Вхождение в китайское цивилизационное пространство для Монголии непри-

емлемо, так как Китай исторически имеет традицию ассимиляции этносов. А вот причастность к евразийскому культурному и геополитическому пространству, а также многовековое сожительство и сотрудничество с другими евразийскими этносами (прежде всего славянским и тюркским), напротив, может обеспечить сохранение культурного своеобразия Монголии и ее социально-политическую устойчивость.

С точки зрения евразийской историко-культурологической научной школы Монголия принадлежит к монгольско-тюркской субцивилизационной общности в рамках евразийской цивилизации [7]. Локальные цивилизации не являются исключительно однородными социокультурными общностями. Например, в западной цивилизации можно условно выделить несколько культурных сегментов (субцивилизаций): англосаксонский Запад (США, Англия), континентальную романо-германскую Европу (Франция, Германия), скандинавские страны (Дания, Швеция, Норвегия), католическую Европу (Италия, Испания) и др.

Евразийское пространство также обладает несколькими культурными сегментами. Монголию, как уже было отмечено выше, можно отнести к монгольско-тюркскому сегменту (субцивилизации) евразийской цивилизационной общности. Цивилизационная самоидентификация той или иной страны, как правило, осуществляется путем углубленного осмысления не только своей родной культуры, но также культур, находящихся вовне, которые являются «значимым другим» для данной культуры. Страна, осуществляющая поиск своей цивилизационной принадлежности, может обнаружить в образе «значимого другого» общие черты либо, напротив, осознать существенные отличия.

Согласно недавно проведенным социологическим исследованиям, монгольские респонденты, считающие Монголию евразийской страной (а таких людей достаточно много!), не отождествляют евразийскую цивилизацию с Россией [1, с. 279]. Они осознают свою неповторимость и уникальность в рамках единого евразийского пространства. И здесь Россия уже никакой не старший брат, как это было ранее в советские времена, а равноправный сосед и союзник. Таким образом, в Монголии существуют определенные мировоззренческие предпосылки к образованию субцивилизационного самосознания в рамках единой евразийской цивилизации.

Россия, выполняющая функцию стержня евразийской цивилизации, при осуществлении самоидентификации в качестве «значимого другого» обычно выделяет Европу. Монголия в качестве «значимого другого» осознается только в ретроспективе. Монгольский фактор, как мы уже писали выше, оказал большое влияние на формирование Российской цивилизации. Следует отметить, что русские историки (такие как Карамзин), признавая негативные последствия зависимости русских земель от Орды, все же отмечали и положительные аспекты. Многие черты государственной организации и военного искусства были напрямую заимствованы русскими князьями именно у монголов. Несмотря на непростую историю русско-монгольских отношений, в российской литературе встречается нейтральный, а порой и весьма позитивный исторический образ монголов. Если мы обратимся, например, к романам Дмитрия Балашова, Исаия Калашникова или Михаила Каратеева, то здесь монгол может быть смертельным врагом, но может быть и побратимом,

чего мы практически никогда не встречаем во взаимоотношениях с западными завоевателями типа тевтонцев или шведов. Историческая литература является важнейшим средством сохранения и передачи следующему поколению памяти о прошлом. Память о прошлом и преемственность традиций между поколениями – это главный фактор генезиса цивилизационной идентичности. И здесь если обратиться к культурным традициям русских и монголов, то можно обнаружить весьма большую близость между ними, в том числе близость ценностных установок. Это касается не только старшего поколения, но и молодежи, о чем, в частности, свидетельствуют социологические исследования, проведенные при участии одного из авторов данной публикации [6, с. 229–241].

Исследуя ценности, распространенные в массовом сознании современной молодежи, мы можем делать выводы о перспективах евразийской цивилизационной интеграции России и Монголии. Здесь есть и обнадеживающие, и тревожные факты. Так, при всей сохраняющейся близости ценностей (ценность родной земли и природы, коллективизма, добрососедских отношений между народами) в России и Монголии тем не менее произошли довольно большие социальные изменения и радикальное преобразование экономических основ жизни. Это не могло не отразиться и на ценностях в массовом сознании. В российском и монгольском обществе проявляются признаки кризиса института семьи и, как следствие, тенденция ценностного разрыва между поколениями [8]. Прерывание традиций и разрыв между поколениями может оказать негативное воздействие на общество и усилить дезинтеграционные тенденции.

Любопытно, что в условиях кризиса и идейной дезориентации общество в процессе самоидентификации закономерно обращается к своей истории. И для русских, и для монголов характерно обращение к крупным историческим деятелям, которые своими деяниями внесли важный исторический вклад в формирование основ национальной идентичности. В нашей стране в телепроекте «Имя России» победу одержал Александр Невский. В Монголии высоко ценится историческая роль Чингисхана. Для определенной части монгольского общества Чингисхан является образцом для подражания даже в повседневной жизни [1, с. 271]. Несмотря на то что главные исторические герои России и Монголии жили в эпоху русско-монгольского противостояния, это вовсе не обуславливает конфронтацию в наши дни. Россия и Монголия, как мы уже отмечали выше, имеют во многом единую историю и общие базовые ценности, способствующие преодолению разрывов между поколениями и образующие прочные аксиологические основания современного российско-монгольского межкультурного диалога.

В концепции культурной дихотомии «Запад–Восток» многие авторы считают базовой ценностью западного мира индивидуализм, а основной ценностью остального, не западного, мира – коллективизм. Эта концепция сильно упрощает реальное культурное многообразие мира. Тем не менее она достаточно точно указывает на различия в главных принципах взаимоотношений между людьми в западных и восточных социокультурных обществах.

Радикальная трансформация общества в сторону капитализма и развитие рыночной экономической системы создают в массовом сознании определенный запрос на

ценности индивидуализма и конкуренции. Но ценностная ориентация на конкуренцию и личный, корпоративный или национальный успех любой ценой всегда связана с конфликтогенностью, что в современных условиях провоцирует новые кризисные тенденции во взаимоотношениях между социальными (в том числе и возрастными), религиозными и этническими группами, а также целыми цивилизациями. Нынешняя угроза возвращения мира во времена холодной войны в значительной степени спровоцирована именно агрессивной эгоистической политикой западных стран, нацеленной на достижение односторонних военных, политических и экономических преимуществ.

Ценности же сотрудничества и коллективизма, религиозной и этнической терпимости, характерные для традиционного менталитета этносов России и Монголии, могут стать базовым ориентиром евразийской цивилизационной самоидентификации. Преобладание сотрудничества над конкуренцией и идеи общего блага над сугубо индивидуальными целями жизни – это те максимы, на основе которых можно эффективно выстроить не только российско-монгольский, но и общевразийский культурный диалог, а также преодолеть разрыв между поколениями и дезинтеграционные тенденции в обществе. Думается, что и современный мировой диалог цивилизаций не может обойтись без этого ценностного фундамента.

Сделаем некоторые общие выводы из проведенного анализа. Осознание объективной принадлежности Монголии к евразийскому поликультурному пространству поможет монгольской культуре сохранить свое своеобразие. В свою очередь, осознание Россией себя в качестве евразийской

цивилизации будет способствовать преодолению западнических утопий и налаживанию продуктивного культурного диалога не только с другими странами, входящими в единый евразийский мир (прежде всего со странами бывшего СССР), но и поможет выбрать верные векторы взаимодействия со странами Востока, прежде всего с Индией и Китаем. И, конечно, евразийские ценности и культурные традиции должны широко пропагандироваться среди российской и монгольской молодежи, ибо от нее в конечном счете будет зависеть будущее Евразии.

Литература

1. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск: Нонпарель, 2010. – 449 с.
2. Савицкий П.Н. Евразийство (опыт систематизированного изложения) // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997.
3. Железняков А.С. Монголия во взаимодействии с соседями: проблема сохранения идентичности // Россия–Монголия: культурная идентичность и межкультурное взаимодействие / отв. ред. В.М. Дианова. – СПб.: Изд-во философского факультета СПбГУ, 2011. – С. 21–30.
4. Железняков А.С. Монгольский узел: недостающее звено цивилизационной теории // Власть. – 2009. – № 5. – С. 33–36.
5. Иванов А.В. О вечных устоях в последние времена (философско-публицистические этюды). – Барнаул: Алтай – 21 век, 2010. – 182 с.
6. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты / А.В. Иванов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, М.Ю. Шипшин. – Барнаул: АГАУ, 2007. – 246 с.
7. Костюк В.Г. О цивилизационном статусе Монголии // Алтайский вестник. – 2009. – № 11. – С. 5–10.
8. Лиштованный Е.П. О кризисных явлениях в сфере семьи и брака в начальный период «монгольской перестройки» // Россия в Мон-

голии: история и современность. – Улан-Батор, 2008.

9. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Дугин А.Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997. – С. 507–525.

10. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 1. – М.: Мысль, 1988. – 797 с.

11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

EURASIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN AND MONGOLIAN YOUTH

A.V. Ivanov

Altai State Agrarian University,
Barnaul

Ivanov_a_v_58@mail.ru

A.A. Klubkov

Altai State University,
Barnaul

antklub@mail.ru

The article is devoted to Eurasian civilizational identity of Russia and Mongolia and to the problem of civilizational identity of Russian and Mongolian youth. The processes of globalization and modernization affect the value orientations of young people. The break of traditions and continuity of generations due to global and local socio-cultural processes is the main cause of the disintegration trends of Russian and Mongolian society. The authors make a conclusion that the formation of the Eurasian civilizational identity of Russian and Mongolian youth will promote continuity between generations and create favorable conditions for the development of cooperation between Russia and Mongolia.

Keywords: youth, Mongolia, Russia, the Eurasian space, identity, local civilization.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-149-158

References

1. Popkov Yu.V., ed. *Evrasiiskii mir: tsennosti, konstanty, samoorganizatsiya* [Eurasian world: values, constant, self-organization]. Novosibirsk, Non-parallel Publ., 2010. 449 p.

2. Savitskii P.N. *Evrasiistvo (opyt sistematizirovannogo izlozheniya)* [Eurasianism (experience of systematic exposition)]. Savitskii P.N. *Kontinent Evraziya* [Eurasia continent]. Moscow, Agraf Publ., 1997.

3. Zheleznyakov A.S. *Mongoliya vo vzaimodeistvii s sosedyami: problema sokhraneniya identichnosti* [Mongolia, in cooperation with its neighbors: the problem of preservation of identity]. *Rossiia–*

Mongoliya: kul'turnaya identichnost' i mezhkul'turnoe vzaimodeistvie [Russia-Mongolia: cultural identity and intercultural interaction]. St. Petersburg, Filosofskii fakul'tet SPbGU Publ., 2011, pp. 21–30.

4. Zheleznyakov A.S. *Mongol'skii uzal: nedostayushchee zveno tsivilizatsionnoi teorii* [Mongolian node: the missing link of civilization theory]. *Vlast' – The Power*, 2009, no. 5, pp. 33–36.

5. Ivanov A.V. *O vechnykh ustoyakh v poslednie vremena (filosofsko-publitsisticheskie etudy)* [About eternal foundations in recent times (the philosophical and journalistic studies)]. Barnaul, Altai – 21 vek Publ., 2010. 182 p.

6. Ivanov A.V., Popkov Yu.V., Tyugashev E.A., Shishin M.Yu. *Evrasiistvo: khycherye idei, tsennosti,*

politicheskie priority [Eurasianism: key ideas, values and political priorities]. Barnaul, AGAU Publ., 2007. 246 p.

7. Kostyuk V.G. O tsivilizatsionnom statuse Mongolii [About civilizational status of Mongolia]. *Altaiskii vestnik: al'manakh* [The Altai Messenger: almanac]. Barnaul, 2009, no. 11, pp. 5–10.

8. Lishtovannyi E.I. O krizisnykh yavleniyakh v sfere sem'i i braka v nachal'nyi period "mongol'skoi perestroiki" [About the crisis in the field of marriage and family in the initial period of "perestroika Mongolian"]. *Rossiya v Mongolii: istoriya i sovremennost'* [Russia in Mongolia: Past and Present]. Ulan-Bator, 2008.

9. Savitskii P.N. Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evraziistva [Geographical and geopolitical foundations of eurasianism]. Dugin A.G. *Osnovy geopolitiki* [Basics of geopolitics]. Moscow, Arktogetya Publ., 1997, pp. 507–525.

10. Solov'ev S.M. *Sochineniya*. V 18 kn. Kn. 1 [Compositions. In 18 bk. Bk. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 797 p.

11. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p. (In Russian)